

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

*Е. А. Островская
(Санкт-Петербург, Россия)*

В конце 1990-х гг. дискурс социологов о процессах глобализации мира, соприкосновениях локальных культур, размывании границ традиционных культур и формировании новых социокультурных идентичностей обогатился новым направлением исследований — транснациональным подходом. Рожденный в недрах социологии миграций, он поначалу заявил о себе серией рабочих концепций — «транснационализм», «транснациональные социальные поля», «трансмигранты», «транснациональные сообщества». Все они были призваны идентифицировать принципиально новую реальность, порожденную глобальным форматом взаимодействий, организационных связей и потоков разнообразных межкультурных коммуникаций. Реальность эта не уместилась в привычные рамки понятий национальных государств, политических территорий, эмиграции и иммиграции, этнических и национальных идентичностей, культурной ассимиляции, адаптации и аккомодации. Благодаря совокупным усилиям социологов, антропологов, экономистов и политологов разных стран, объединившихся в международный научный коллектив «транснациональных исследований», был создан принципиально новый подход.

Во многих странах Европы возникли крупные исследовательские центры и институты, занимающиеся изучением феномена транснационального. Самые известные — Берлинская высшая школа транснациональных исследований в Германии и Центр изучения диаспор и транснациональных исследований университета Торонто в Канаде. Именно в университете Торонто издается известный широкой научной общественности журнал «Диаспора: журнал транснациональных исследований», в котором были опубликованы исследования, ставшие на сегодняшний день программными по транснациональным сообществам и диаспорам.

Методологической предпосылкой подхода выступили исследования в области международного права, политологии и экономики. Так, одно из ключевых понятий — «транснациональное» — было введено в 1970-х гг. специалистами в области международного права Джозефом С. Най-мл. и Робертом О. Кеохэйном.

Идеи Найа и Кеохейна получили дальнейшее развитие в трудах Мартина Элброу, авторитетного британского социолога, принявшего активное участие в разработке «Программы исследований транснациональных сообществ». Элброу противопоставил международным отношениям транснациональные взаимодействия индивидов и групп, сепарированных территориально и разбросанных

по всему миру. Эти множественные взаимодействия стирают культурную значимость государственных и территориальных границ, размывают их непродолимость. Сама возможность такого рода взаимодействий обретаема благодаря формированию у акторов общности целей, интересов и идентичности¹.

В социологию и антропологию понятие «транснациональное» плотно вошло в 1990-е гг. благодаря американским антропологам Нине Глик-Шиллер, Линде Бэш и Кристине Сзэнтон-Блэнк, занимающимся проблемой международных миграций. Они первые обратили внимание исследователей на тот факт, что прежние концепции изучения миграций оказываются бесполезными в изучении трансформаций, переживаемых объектом изучения в процессах глобализации.

Современные мигранты не только не утрачивают связей со страной исхода, но активно поддерживают ее политическое и экономическое развитие и даже возвращаются обратно. Глик-Шиллер, Бэш и Сзэнтон-Блэнк предложили использовать понятия «транснациональное социальное поле» и «трансмигранты» для анализа и описания устойчивых социальных, экономических, политических, религиозных и прочих взаимодействий иммигрантов со страной исхода².

Понятие «транснациональное социальное поле» предназначалось для описания вновь обнаруженного пространства социокультурных взаимодействий, не ограниченных конкретной территорией. Миграция здесь не сводима к перемещениям из одной страны в другую, а трактуется как способ расширения пространства социокультурных взаимодействий³.

В своем теоретизировании они зашли так далеко, что предложили использовать понятие «детерриторизированного национального государства» для обозначения нового типа государств, которые, по их мнению, существуют независимо от конкретной территории⁴. Гражданами такого государства оказываются эмигранты и беженцы, пространственно разбросанные по всему миру, но сохраняющие устойчивые связи со страной исхода.

¹ Albrow, M. *Frames and Transformations in Transnational Studies*. Paper delivered to the ESRC Transnational Communities Programme Seminar in the Faculty of Anthropology and Geography, University of Oxford, 8th May 1998 // URL : <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/albrow.pdf>.

² Glick Schiller N., Basch L, Szanton Blanc C. *Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration* // Glick Schiller N., Basch C. (Eds.) *Toward a Transnational Perspective on Migration*. New York : New York Academy of Sciences, 1992.

³ Basch, L., Glick Schiller N., Szanton Blanc C. *From Immigrant to Transmigrant : Theorizing Transnational Migration* // *Anthropological Quarterly*. — vol. 68. — № 1, 1995. — P. 52.

⁴ Basch, L., Glick Schiller N. and Szanton Blanc C. *Nations unbound : transnational projects, postcolonial predicaments, and deterritorialized nation-states*. New York : Gordon and Breach, 1994. — P. 10.

Понятие «детерриторизированного национального государства» вызвало шквал критики у социологов. Так, Людгер Прис считает методологически ошибочным рассмотрение национального государства без связи с конкретной территорией. Вместе с тем Прису импонирует сама идея социальных взаимодействий поверх государственных и территориальных границ⁵. Однако понятие «детерриторизированное национальное государство» он все-таки предлагает заменить понятием «транснациональное социальное пространство».

Транснациональное социальное пространство — это конфигурации социальных взаимодействий, артефактов, символических систем, объединяющих как минимум две страны. Прис отмечает, что транснациональные социальные пространства образованы взаимодействиями поверх государственных и территориальных границ не только мигрантов, но и членов международных независимых организаций и международных компаний.

Возникновение транснациональных социальных пространств он увязывает с деятельностью новых международных организаций, способных оказывать влияние на смысловой контент взаимодействия между суверенными государствами. Не менее важным фактором выступило и вовлечение государств в мировой рынок, повлекшее за собой формирование устойчивых международных экономических взаимодействий между ними. Следующий по значимости фактор формирования транснациональных социальных пространств — это образование новых паттернов международной миграции, предполагающих поддержание межкультурных связей между принимающей страной и страной исхода.

И, наконец, фактор, подлежащий также самому пристальному вниманию, — это этническая и религиозная неоднородность современных государств. Прис полагает, что именно множественные взаимодействия этнических и этнорелигиозных сообществ поверх существующих границ стимулировали разнообразные этнические и этнорелигиозные конфликты.

Отдельно надо отметить разработки американского социолога Пэгги Левит, неоднократно публиковавшейся в соавторстве с упомянутой выше Глик-Шиллер по проблемам теории и методологии транснационального подхода. Она является крупным представителем социологического направления в изучении феномена транснационального. Именно Левит принадлежит заслуга введения в научный дискурс темы транснациональных религиозных корпораций⁶.

⁵ Pries, L. The approach of transnational social spaces // L. Pries (Ed.) *New Transnational Social Spaces : International Migration and Transnational Companies in the Early 21st Century*. London : Routledge, 2001. — P. 16–18.

⁶ Levitt, P. *God Needs No Pass. Immigrants and the Changing American Religious Context*. New York, London : The New Press, 2007.

Левит использовала понятие «трансмигрант» для концептуализации результатов своих многолетних эмпирических исследований мигрантов из Доминиканской республики, Мексики и Бразилии, проживающих в США. Она выявила, что их повседневные практики охватывают несколько социокультурных пространств. Проживая в принимающей стране (США), они сохраняют связь с религиозными организациями страны исхода (Доминиканская республика, Мексика, Бразилия), принимают живейшее участие в ее политической жизни, не отказываются от права голосовать и т. д.⁷

Левит ввела понятие «социальных переводов» для обозначения идей, убеждений, представлений, которые транслируют мигранты в результате множественных взаимодействий поверх разделяющих их границ. Согласно ее мнению, итогом таких «переводов» становится конструирование новой обшей транснациональной идентичности⁸.

Ведущим фактором установления и закрепления связей со страной исхода выступает принадлежность к религиозным организациям, членами которых мигранты были на родине. В принимающей стране они становятся прихожанами той религиозной организации, которая поддерживает тесное сотрудничество с религиозными организациями страны исхода⁹. Левит предложила использовать понятие «транснациональной религиозной идентичности» для обозначения новой религиозной идентичности мигрантов. Такая идентичность есть результат симбиоза практик и образов самосознания мигрантов, сформированных в стране проживания, и новых форм религиозной принадлежности и практик, усваиваемых в принимающих странах.

В контексте собственных изысканий Левит пришла к заключению о необходимости использования понятия «транснациональные религиозные практики», призванного зафиксировать вновь возникающие паттерны межкультурных взаимодействий мигрантов. Эти новые паттерны межкультурного взаимодействия сформированы в транснациональных пространствах активностью мигрантов, усвоивших определенные религиозные практики и символы в процессе социализации в стране исхода, а далее вовлеченных в повседневность религиозных организаций принимающей страны.

Новые конфигурации связей, формируемые мигрантами и теми, кто остался на родине, получили в дальнейшем обозначение «транснациональные

⁷ Levitt, P. «You Know, Abraham Was Really the First Immigrant»: Religion and Transnational Migration // *International Migration Review*, 2003. — P. 850.

⁸ Там же. — P. 849.

⁹ Levitt, P. *Between God, Ethnicity, and Country: An Approach to The Study Of Transnational Religion*. Working Paper № 13. — 2001. — P. 11 // *Transnational Communities Programme*. — URL : http://www.transcomm.ox.ac.uk/working_papers.htm.

сообщества», автором которого выступил американский социолог Алехандро Портес. Транснациональные сообщества — это плотные сети связей, образуемые иммигрантами в целях достижения экономического успеха и политического признания¹⁰. Разработки Портеса позволили социологам продвинуться далее в направлении концептуализации феномена транснациональных сетей связей.

Подробный анализ с целью выявления ключевых акторов транснациональных социальных пространств был предпринят билефельдским социологом Томасом Фаистом. Фаист выявил три основных типа транснациональных социальных пространств: транснациональные группы, транснациональные сети и транснациональные сообщества¹¹. В контексте настоящего рассмотрения наибольший интерес представляет понятие «транснациональные сети».

Транснациональные сети — это многомерные политические, экономические, социальные, религиозные и прочие взаимодействия поверх и помимо государственных и территориальных границ. В таких сетях главной формой взаимодействия между транснациональными акторами, по мнению Фаиста, становится социальный обмен услугами и информацией для достижения общих целей. В качестве иллюстрации исследователь приводит членов международных неправительственных организаций, взаимодействующих через границы нескольких государств. Защитники окружающей среды в международной организации «Гринпис» также консолидированы общей целью — решить глобальные экологические проблемы. Стремление добиться прекращения нарушений прав человека скрепляет членов такой всемирно известной организации, как «Международная Амнистия»¹².

Проделанный выше анализ концепций, составивших в своей совокупности основу для формирования нового подхода к изучению глобальных форм межкультурных взаимодействий и коммуникаций, позволяет констатировать следующее. Социологический анализ нового формата межкультурных взаимодействий должен быть сфокусирован на исследовании транснационального социального пространства и его ключевых компонентов. Этими компонентами являются транснациональные акторы, транснациональные взаимодействия и коммуникации, транснациональная идентичность.

В русле транснационального подхода мною была разработана концепция транснациональных коммуникативных сетей религиозных идеологий¹³.

¹⁰ Portes, A. Immigration theory for a new century : Some problems and opportunities // *International Migration Review* 31 (4), 1997. — P. 812.

¹¹ Faist, T. Transnationalization in international migration : implications for the study of citizenship and culture // *Ethnic and Racial Studies*, 2000. — pp. 194–196.

¹² Там же. — P. 196.

¹³ Островская, Е. А. Транснациональные коммуникативные сети религиозных идеологий // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. — 2010. — № 4.

Теоретико-методологическая значимость этой концепции состоит в ее применимости в социологическом исследовании современных процессов реинституционализации традиционных религий в глобальном пространстве идеологии. Анализ и последующее понимание этого нового феномена глобальной социокультурной и политической реальности предполагает отчетливую артикуляцию некоторых методологических установок.

Серьезное методологическое затруднение современной социологии религии состоит в том, что вне фокуса анализа оказывается фактор транснационального формата функционирования новых этнических и религиозных консолидаций, возникших во второй половине XX в.¹⁴ Вне обсуждения остается их участие в процессе конструирования образа глобальных геополитических связей. Именно поэтому не учитывается и то обстоятельство, что в глобальном пространстве геополитического противостояния конкретных государств провокация этнорелигиозного конфликта стала одной из вполне легитимных форм принуждения к политическому диалогу.

Участниками такого диалога становятся государства, на территории которых имеются политически конфликтные религиозные меньшинства и детерминированные мигрантские этносообщества. Путем обсуждения вопросов о соблюдении прав человека и этноменьшинств в отдельно взятой стране, прав этнорелигиозных сообществ в их борьбе за самоопределение глобальная публичность продвигает определенные политические тематики. В этом контексте новым способом разворачивания как межкультурного мирного диалога, так и весьма конфликтного геополитического соперничества государств становятся этнические и этнорелигиозные конфликты. А межкультурная коммуникация, обеспечивающая драматургию таких конфликтов, создается усилиями акторов транснациональных коммуникативных сетей религиозных идеологий.

¹⁴ Островская, Е. А. Традиционные религиозные идеологии в эпоху глобализации // Современная социологическая методология — от теории к практике / Под ред. А. О. Боронова. СПб. : Северная Нива, 2012.